

Стенографический отчет 17-25 апреля 1923 г

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С79

С79 Стенографический отчет 17-25 апреля 1923 г / – М.: Книга по Требованию,
2026. – 711 с.

ISBN 978-5-519-80814-9

ISBN 978-5-519-80814-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

	<i>Стр.</i>
Приветствие от беспартийных рабочих завода „Дукс“	496
завода „Серп и Молот“	497
фабрики „Большевик“	—
1-й образцовой типографии	498
фабрики электрических ламп	499
Белорусско-Балтийской ж. д.	500
2-й фабрики Гознак .	501
Глуховской мануфактуры	—
Казанской, Северной и Октябр. ж. д.	504
завода „Амо“	505
„ Московским рабочим от беспартийных петербургских рабочих .	506
Наказ от беспартийных рабочих Миусского трамвайного парка .	—
Приветствие от беспартийных рабочих типографии „Красный Маяк“	507
„ красноармейцев 14-й дивизии	508
рабочих фабрики им. Урицкого	509
Русаковского трамвайного парка	510
„ электр. станции б. 1886 г. .	511
рабочих-пищевиков	—
16-й типографии	512
„ „ фабрик Ливерс и „Красный Каучук“	513
„ Главсанупра	514
„ промышленной выставки ВСНХ	515
Ответ от имени съезда на приветствия делегаций—т. Фрунзе .	—
 Заседание четырнадцатое.	
Продолжение прений по докладу о национальных моментах — тт. Саид-Галиев, Скрипник, Эйваз, Рабьевский, Цинцадзе, Енукидзе, Орджоникидзе, Яковлев, Лушшин, Зиновьев, Ахундов, Бухарин, Радек	520
 Заседание пятнадцатое.	
Речь тов. Мартынова	569
 Заседание шестнадцатое.	
Принятие резолюции по вопросу о районировании	574
о налоговой политике в деревне	575
о промышленности .	577
„ о организационному вопросу	584
„ о работе среди женщин	590
„ „ о задачах РККИ и ЦКК	—
Заключительное слово по докладу о национальных моментах в партийном и государственном строительстве—т. Сталин	596
Принятие резолюции по национальному вопросу .	607
Оглашение результатов выборов в ЦК, ревизионную комиссию, ЦКК	—
Приветствие от Японской Компартии—т. Аотэ	609
Приложения I. Резолюции.	617
II. Список делегатов съезда с решающим голосом	689
Список делегатов съезда с совещательным голосом	697

Заседание первое.

(17 апреля 1923 года, дневное).

Камснев. Товарищи, сегодня, когда мы начинаем ежегодный смотр сил коммунистической армии советских республик, первая наша мысль естественно и необходимо обращается к тому, кто в продолжение десятилетий стоял и ныне стоит во главе нашей партии. (Продолжительные аплодисменты; члены съезда поют Интернационал). Первая мысль о Владимире Ильиче, и первое чувство, которое объединяет все наши боевые коммунистические силы,—это страстное желание, чтобы Владимир Ильич так же одержал победу над своим недугом, как он одерживал победы на всех фронтах, угрожавших рабочему классу и мировой революции. (Аплодисменты). Первый отчет, товарищи, который вы можете потребовать от нас, избранных вами год назад для помощи Владимиру Ильичу,—это отчет в том, сделано ли все человечески-возможное, сделано ли все мыслимое для того, чтобы помочь Владимиру Ильичу преодолеть свой недуг. На этот вопрос мы отвечаем: да, мы использовали все, мы призывали все силы, которые могли бы помочь в этой беде нашей партии, мировому пролетариату и Владимиру Ильичу. Лучшие представители медицинской науки всех стран были собраны здесь и получили возможность длительно изучить болезнь и положение Владимира Ильича. В результате постоянного общения членов Центрального Комитета с этими врачами мы можем передать вам то, что они нам сказали: болезнь Владимира Ильича трудна, но отнюдь не безнадежна; борьба с нею длительна; корни ее в том громадном переутомлении, в том неслыханном расходе нервной энергии, которую Владимир Ильич, без всякого сожаления, на протяжении годов и десятилетий расточал на службу рабочему классу и угнетенному человечеству. Вы знаете, что приблизительно месяц назад был момент, когда казалось, что приближается к нам неминуемая опасность. Этот момент прошел, опасности сейчас нет. Наоборот, врачи констатируют постепенное улучшение. Не надо забывать, что только с трудом и постепенно поддается этот недуг, и что медленно мы будем приближаться к тому, что представляет самую сокровенную мысль и самое сокровенное желание нас

всех: к полному восстановлению сил Владимира Ильича. Силы науки еще не истощены, и силы организма Владимира Ильича не исчерпаны, и на этом зиждятся наши надежды, что Владимир Ильич встанет, вернется к нам и возьмет вновь в руки борца и вождя руль мировой революции. (Аплодисменты).

Товарищи, Владимир Ильич стоял у колыбели нашей партии, которая в этом году празднует 25-летие своего существования, как организованной рабочей силы. В этом же году Владимир Ильич мог бы отметить 30-летие своего систематического и постоянного, непрерывного участия в организованной жизни рабочих революционных масс России и всего мира. Наши враги по поводу нашего юбилея почти все откликнулись в одном и том же духе: они отрицали за нами право праздновать этот юбилей, ибо, как они говорили, „мы стали другими“. Да, товарищи, это верно: за 25 лет мы стали другими. Вместе с рабочим классом, под руководством Владимира Ильича, мы прошли длинный, неслыханный, единственный в истории путь,—путь от мелких, маленьких первоначальных рабочих пропагандистских ячеек к положению первой пролетарской партии, которая держит в своих руках управление громаднейшим государством. Владимир Ильич вел нас по этому пути. Вы знаете, что к нашей победе мы пришли не только через частичные победы, но и через частичные поражения. Вы знаете, что первый наш приступ—революция 1905 года—был отбит. Вы помните, что когда мы шли на этот первый приступ твердыни самодержавия и мировой реакции, Владимир Ильич учил нас: „врага классового, врага рабочего класса мало убить,—надо,—говорил он,—его добить, и добить его может только железная власть, стальная воля—диктатура рабочего класса“. Этот первый приступ, эта первая попытка рабочего класса в союзе с крестьянством взять власть в свои руки была отбита. Мы не добились врага, но враг не добил и нас. Под руководством Владимира Ильича мы опять ушли в подполье и тогда,—в момент страшного поражения, когда шатания, колебания, уклоны нашей партии были неизбежным отражением депрессий и поражения рабочего класса,—тогда Владимир Ильич сказал нам: „если побиты, нельзя хныкать; надо работать“. И от атаки, от революционных праздников он повел нас через революционные будни путем медленной, постепенной работы собирания наново рассыпавшейся армии коммунистов, подбора людей, составления кружков. Эта будничная подпольная работа быстро, неслыханно быстро увенчалась неслыханным разливом революционной пролетарской стихии, неслыханным быстрым переходом рабочего класса вновь к постановке революционных задач и к захвату власти в полном объеме.

Да, мы не те, которые были 25 лет назад, и в этом наша сила. Мы—единственная Коммунистическая Партия, которая не борется уже за власть, а организует власть рабочих и крестьян; единственная партия, которая имеет возможность вековые орудия угнетения поставить на службу рабочему классу и всем трудящимся. Наше государство есть первая попытка все те орудия, народное богатство, земли, школы, просвещение,—все что создано человеческим трудом, и что до сих пор

находилось в руках господствующего класса и служило орудием подавления, превратить в орудие всемирного освобождения трудящихся масс, передав их в руки рабочего класса. (Рукоплескания). Мы шли, товарищи, к этим задачам путем кризисов. Этот путь мы не могли проделать так, как, по выражению Чернышевского, гуляют по Невскому проспекту. В кризисах, в невероятном внутреннем напряжении мы проделали этот путь.

Сейчас мы вступаем в фазу, когда мы должны практически разрешить целый ряд основных вопросов. Перед нашим съездом стоит вопрос о пролетариате и крестьянстве,—основной вопрос нашей революции, основная тема мыслей и тактического гения Владимира Ильича. Перед нами вопрос об организации промышленности, о решении национального вопроса и о реорганизации государственного и партийного аппарата. Эти трудные вопросы, стоящие перед партией, могут в ней породить различные ответы. Но мы знаем только одно противоядие против любого кризиса, против любого неверного решения: это учение Владимира Ильича, и к этому противоядию партия будет постоянно обращаться во все трудные моменты, в дни революционных будней, равно как и в дни революционных праздников. (Аплодисменты). Владимир Ильич помог и этому нашему съезду. Его статьи написаны совершенно независимо от тех тем, которые готовил для партийного съезда ЦК. Владимир Ильич не мог знать и не знает ни порядка дня нашего съезда, ни резолюций, подготовленных ЦК. Последний пленум ЦК нарочно отложил опубликование этих резолюций, чтобы иметь возможность посоветоваться с Владимиром Ильичем, на что доктора нам давали обещание. К сожалению, в этот период времени нам этого не удалось, но, несмотря на то, что он не знал ни порядка дня нашей работы, ни течений, существующих в партии, он дал в своих статьях те указания, те директивы, тот прогноз и ту обрисовку задач нашей партии, которые, несомненно, послужат дорогой, по которой пойдет и наш партийный съезд.

Так, хотя его нет здесь физически, он фактически идейно руководит этим нашим партийным съездом. (Аплодисменты).

Никогда не застывать, учиться в революционной работе вместе с массами и у масс, помнить, что мы—боевая партия, окруженная врагами, не забывать из-за будней, что мы ни на минуту не перестаем быть окруженной со всех сторон крепостью; помнить указания Ильича, что классовый враг рабочего класса должен быть не только повален, он должен быть добит; помнить, что, как зеницу ока, как величайшую драгоценность, как залог всех наших побед, нам следует, нам нужно хранить единство нашей партии. (Продолжительные аплодисменты). Железное единство передового отряда, выдвинутого на самые обстреливаемые посты мировой пролетарской революции, и из рук этой единой железной партии ни на минуту не выпускать руля государственного управления,—вот что говорит нам Ленин, и вот та дорога, по которой пойдет наш съезд. (Аплодисменты).

По поручению Центрального Комитета партии объявляю XII съезд открытым. (Аплодисменты.)

Предлагаю товарищам приступить к выборам Президиума съезда. Слово для предложения имеет тов. Рудзутак.

Рудзутак. Он имени делегаций Питерской, Московской, Украинской, Уральской, Закавказской, Поволжья, Сибири, Туркестанской, Центрального Промышленного Района, Юго-Восточной и некоторых других предлагаю выбрать Президиум в составе 25 человек.

Каменев. Есть ли, товарищи, другие цифры? Нет таковых. Значит, остается 25.

Рудзутак. Дальше те же делегации предлагают избрать Президиум съезда в следующем составе. Я оглашу в алфавитном порядке:

Президиум XII Съезда РКП (б): Ахундов, Бухарин, Ворошилов, Залуцкий, Зеленский, Зиновьев, Калинин, Каменев, Косиор, Коротков, Лашевич, Ленин, Молотов, Орджоникидзе, Петровский, Раковский, Рудзутак, Рыков, Сталин, Султан-Ходжаев, Томский, Троцкий, Угланов, Фрунзе, Харитонов,

Каменев. Есть ли, товарищи, другие списки или предложения о замене? Разрешите поставить на голосование. Кто за этот список Президиума, прошу поднять карточки. Кто против? Нет. Список утверждается.

Товарищи, разрешите перейти к выбору Секретариата. Слово принадлежит тов. Рудзутаку.

Рудзутак. Собрание тех же делегатов предлагает избрать Секретариат съезда в следующем составе: Куйбышев, Енукидзе, Коростелев, Голощекин, Квиринг.

Каменев (председательствующий). Есть ли другие предложения, или предложения о замене? Нет. Кто за оглашенный список? Большинство.

Нам необходимо выбрать ряд комиссий, и в первую очередь мандатную комиссию. Слово имеет тов. Рудзутак.

Рудзутак. Собрание тех же делегатов предлагает мандатную комиссию в следующем составе: Каганович, Шкирятов, Николаева Кл., Скрыпник, Оболин, Сырцов, Нанейшвили.

Председательствующий. Есть ли другие предложения? Нет. Кто за список, прошу поднять карточки. Принято. Переходим к выборам редакционной комиссии. Слово имеет тов. Рудзутак.

Рудзутак. Редакционная комиссия предлагается в следующем составе: Бубнов, Вардин, Попов Н. Н., Сорин, Назаретян, Сафаров.

Председательствующий. Есть ли предложения о замене? Нет. Голосую. Явное большинство. Наконец, товарищи, нам нужно выбрать комиссию по приему заявлений. Для предложения слово предоставляется т. Рудзутаку.

Рудзутак. Комиссия по приему заявлений и жалоб теми же делегациями предлагается следующая: Рудзутак, Дзержинский, Фрунзе, Шкирятов, Сольц, Угланов, Морозов, Стурва, Москвин, Михайлов, Кубяк, Квиринг, Комиссаров, Сулимов, Бумажный, Бела Кун.

Председательствующий. Товарищи, ЦК, обсуждая способ ведения съезда, пришел к выводу, что необходимо создать специальную комиссию для предварительного рассмотрения могущих поступать на съезде жалоб и заявлений, Я думаю, задача подобной комиссии ясна съезду, и ее необходимость в настоящий момент для урегулирования работ съезда совершенно понятна. Я голосую состав, оглашенный тов. Рудзутаком. Есть ли другие предложения? Нет. Кто за этот список? Явное большинство.

Мы переходим, товарищи, к вопросу о порядке дня съезда. Он у всех имеется. Есть ли предложения о замене или изменении? Нет. Позвольте голосовать утверждение порядка дня съезда. Явное большинство.

Порядок дня XII съезда РПК (б).

1. Отчет ЦК: а) политический и б) организационный.
2. Отчет ревизионной комиссии.
3. Отчет ЦКК.
4. Отчет российского представителя в Исполкоме Коминтерна.
5. О промышленности.
6. Национальные моменты в партийном и государственном строительстве.
7. Налоговая политика в деревне.
8. О районировании.
9. Выборы центральных учреждений.

Наконец, нам предстоит утверждение проекта регламента, который находится на обороте билета. Есть ли предложения об изменении проекта регламента? Разрешите считать его принятым.

Регламент XII съезда Российской Коммунистической Партии.

1. Президиум съезда избирается в количестве..... человек и..... секретарей.
2. Заседания съезда происходят с 10 ч. утра до 3 ч. дня и с 6 ч. до 10 час. вечера.
3. Докладчикам представляется 45 мин. и для заключительного слова 25 м.
4. Каждая группа делегатов с решающим голосом, насчитывающая 40 человек, может выставить своего докладчика.
5. Ораторам предоставляется слово в первый раз 15 м., во второй раз 5 м.

По каждому вопросу можно говорить только два раза.

6. Личные заявления, внеочередные запросы и заявления и фактические замечания вносятся в Президиум в письменном виде и оглашаются по постановлению Президиума. Внеочередные запросы и заявления за подписью не менее 20 делегатов оглашаются немедленно никакие прения по запросам и заявлениям не допускаются.

7. Слова к порядку и предложения вносятся в Президиум в письменном виде.

8. Говорить к порядку допускается одному „за“ и одному „против“ не более 3 м.

9. По поводу предложений дается слово одному „за“ и одному „против“ по 5 м.

10. По мотивам голосования дается 3 м. после голосования.

11. Все вопросы решаются простым большинством голосов.

По требованию 15 товарищей с решающими голосами, должно быть произведено поименное голосование.

12. Президиуму предоставляется право образовать секции по отдельным пунктам порядка дня или по отдельным детальным вопросам партийной работы. Резолюции секции передаются в Президиум съезда.

Разрешите перейти к обсуждению порядка первого дня съезда, к отчету Ц. К.

Слово предоставляется тов. Зиновьеву.

Зиновьев. Тт., наш съезд собрался с некоторым опозданием: ЦК отложил съезд более чем на месяц по причинам, о которых уже сказал тов. Каменев. Мы все твердо рассчитывали на то, что и в сегоднешний день на этой трибуне будет стоять не кто иной, как Владимир Ильич, и мы будем слушать его речь, которая, как всегда, определила бы путь на год, а то и на годы. Нечего напоминать, какое значение всегда имела на наших съездах вводная политическая речь Владимира Ильича. Когда мы ездили на эти съезды, мы прежде всего имели в виду послушать именно эту речь, так как мы заранее знали, что получим в ней не только ученный опыт прожитого времени, но получим твердые указания и на будущее. Вы помните, с какой жаждой мы выслушивали всегда эту речь,—жаждой, которая напоминает жажду человека, в летний знойный день припадающего к глубскому ясному ключу, чтобы напиться?!. Могучим прожектором Владимир Ильич освещал путь, лежащий перед партией, со всеми его извилинами, со всеми его трудностями на предстоящем этапе.

В этом году мы лишены возможности выслушать такую речь. Нам придется, товарищи, в этом году несколько ошупью искать свою дорогу, работать более внимательно, чем это было раньше, когда эта работа в значительной мере производилась за нас Владимиром Ильичем. Нам придется заменить указания Владимира Ильича коллективной работой. Нам придется гораздо более осторожно вникать во все детали проделанной за год работы и работы, предстоящей на ближайшее время. Нам придется постараться, хотя бы в малой степени, возместить то, что мы получали до сих пор в готовом виде. Я надеюсь, товарищи, что в полном сознании трудности задач наш съезд со всем вниманием и осторожностью будет подходить к вопросам, стоящим перед нами.

Первый вопрос, который возникает,—это следующий. Владимир Ильич заявил от имени всей нашей партии на предыдущем съезде, что отступление заканчивается, и что новых отступлений в связи с

НЭП'ом не будет. Выполнили ли партия и ее ЦК это обещание? Я думаю, товарищи, что мы можем на этот вопрос ответить утвердительно. Да, в общем и целом за истекший год отступление было приостановлено, и мы в некоторых областях стали переходить, разумеется, очень медленно, порой мучительно медленно, к подготовке наступления.

Истекший год укрепил власть советов в такой мере, что худшие из наших врагов оставляют какие бы то ни было надежды на возможность уничтожить эту власть. Я приведу вам мнение двух противников. Я думаю, что это будет довольно показательно. Первое из них принадлежит меньшевику савинковского типа. Теперь появилась и такая порода. Это—группа меньшевиков, издающая в Берлине журнальчик „Заря“. Если вы возьмете самого махрового меньшевика дановского типа и помножите на Савинкова, то вы получите, примерно, эту группу. Ее вождем является небезызвестный Ст. Иванович. Этот Иванович выпустил к 5-летию существования Советской власти книжку, посвященную этому 5-летию. Нечего говорить, что эта книжка дышит злобой и ненавистью в каждой ее строке. Тем более замечательны некоторые предсказания этого меньшевика савинковского типа. У него есть глава, которая называется „О предвидении“. Он пытается предвидеть, что будет дальше, и говорит следующее:

„С тех пор уже прошло пять лет (т.-е. с момента, когда мы завоевали власть). Если бы тогда кто-нибудь сказал, что этот режим столько продержится, его бы сочли сумасшедшим. Если кто-нибудь теперь после этих пяти лет скажет, что большевики продержатся еще 5 лет, его сочтут всего только... пессимистом“.

Мне кажется, это сказано довольно верно. Я думаю, чтобы быть совсем точным, чтобы не терпеть больше разочарований, следовало бы этим господам бросить гадать о сроках вообще, потому что до того момента, пока будет существовать государство вообще, до полной победы коммунизма в интернациональном масштабе,—я думаю, у нас будет существовать та власть, которая существует сейчас. (Аплодисменты). Вот почему было бы уместно, если бы эти люди бросили гадать о сроках.

Еще один отзыв приведу относительно нашей организации в международном масштабе. Отзыв принадлежит журналу „Русская Мысль“, издаваемому Петром Струве. На X съезде нашей партии Владимир Ильич говорил:

„Коммунистический Интернационал перестал быть только лозунгом, а превратился действительно в могучее организационное строение, имеющее свой фундамент, настоящий фундамент; в крупнейших и передовых капиталистических странах“.

Он говорил: „Это тоже стоит в тесной связи с деятельностью ЦК. Одним из крупнейших факторов за отчетный период является организация 2-го съезда Коминтерна“.

Интересно, как в связи с работами 4-го конгресса наиболее дальновидные из наших буржуазных врагов оценивают значение нашей

Международной Коммунистической Партии. В журнале, который я только-что назвал, не так давно напечатано следующее:

„Основанный в 1919 году в Москве Коммунистический Интернационал существенно отличается от всех прежних попыток тем, что в данном случае, отчасти благодаря тому, что в руках его вождей огромная территория, впервые международная революционная партия получила широкую возможность строить планомерно и систематически свою организацию. Коммунистический Интернационал—не союз разнородных партий, друг-другу симпатизирующих,—это единая партия, распространенная по разным странам; это больше, чем партия,—это скорее секта или даже своего рода нация, поскольку — без единства крови единство культуры, верований, образа жизни может создавать нации.

В Коммунистическом Интернационале насчитывается около $2\frac{1}{2}$ миллионов человек; из них в советской области $\frac{1}{2}$ миллиона, русских в том числе около 300 тысяч. Если русские из них сейчас более на виду, то лишь потому, что другие страны пока не под красной властью. С каждым расширением советской территории правящее ядро стало бы делаться все более интернациональным по своему составу. В коммунистическом государстве, скажем, от Рейна до Урала, русские не составляли бы уже и трети правящего слоя.

Мировая коммунистическая партия есть первый осуществленный Интернационал.

Что это так,—это еще раз наглядно подтвердил 4-й конгресс, недавно происходивший в Москве“.

Думаю, т.т., что эти слова достаточно говорят сами за себя. Противники, злейшие противники, должны признать, что мы имеем теперь единую международную компартию, в которой „пока“, как справедливо говорит буржуазный журнал, главное место занимает наш русский отряд. В свое время,—и мы будем счастливы в тот момент,—он будет несколько оттеснен целым рядом других свежих пролетарских отрядов, которые также будут работать „под красной властью“.

Мы заслушаем еще специальный доклад о деятельности Коминтерна. Я привел эту выдержку только для того, чтобы вы видели, каково настроение наиболее злостных и, вместе с тем, наиболее дальновидных наших врагов к концу того периода, за который мы перед вами отчитываемся. Я этим отнюдь не хочу сказать, что все опасности для нашей партии и для Советской власти окончательно миновали. Можно с известной долей уверенности сказать, что миновала внешняя опасность, что противник, испытывший силу и меткость наших ударов, не так легко попытается и рискнет вновь бросаться на нас. Остаются, однако, опасности внутренние, остаются опасности, связанные с переходным периодом НЭП'а, остаются опасности перерождения отдельных клеточек партийного организма в трудную переходную эпоху. Мы по-прежнему находимся в капиталистическом окружении. Связанные с этим опасности не могут и не должны отрицаться. Но, во всяком случае, 1922 и 1923 годы войдут в историю нашей революции, как годы,